

ОТ АВТОРА

«Изменить 6-го» — четвертая книга из серии «Парни Томмена» и заключительная часть дилогии о Джоуи Линче и Ифе Моллой.

Слабонервным не рекомендуется.

В книге присутствуют откровенные сексуальные сцены, триггеры, описания насилия и брань. Предназначено для лиц старше восемнадцати лет.

Действие дилогии происходит на юге Ирландии в период с 1999 по 2005 год. В начале книги приводится глоссарий¹.

Спасибо, что решили поучаствовать со мной в этом приключении.

С любовью,

Хло xxx

---

¹ Глоссарий переработан редактором.

ГЛОССАРИЙ

U (сокращение *англ.* *under* — моложе) — принятое в спортивной среде обозначение команд или турниров для игроков моложе определенного возраста. Например, *U18* — для игроков моложе 18 лет и т. д.

Беара — полуостров на юго-западном побережье Ирландии.

Год (в средней школе) — аналог понятия «класс». Обучение в школе в Ирландии обязательно с шести лет, однако большинство детей начинают учиться с четырех. Курс начальной школы длится восемь лет: два подготовительных класса и шесть обычных. Средняя школа делится на младший цикл (первый, второй и третий год) и старший (пятый и шестой год), по окончании каждого из которых сдаются государственные экзамены. Старший цикл не является обязательным. Четвертый год (переходный) иногда рассматривается как отдельная программа между двумя циклами, иногда как часть старшего цикла; этот год в зависимости от учебного заведения может быть обязательным или факультативным.

«Город-сказка» — самый популярный и самый продолжительный в Ирландии телесериал. Транслируется с 1989 года.

Гэльская атлетическая ассоциация (ГАА) — ирландская международная общественная организация спортсменов-любителей, сосредоточенная преимущественно на развитии и продвижении гэльских игр.

День святого Стефана — католический праздник в честь христианского первомученика. Отмечается 26 декабря. В Ирландии в этот день также отмечается День крапивника. Люди надевают соломенные костюмы, поют посвященные крапивнику песни, носят на шестах чучела или муляжи птицы и собирают пожертвования.

Дюйм — примерно 2,5 см.

Калчи (ирл. *англ.* *culchie*) — сленговое понятие, используемое в Ирландии по отношению к жителям деревень или небольших городов; иногда так называют всех, кто живет не в Дублине.

Камоги (камоджи) — женская разновидность хёрлинга.

Миля (британская и американская) — примерно 1600 м.

Пинта (британская) — примерно 570 мл.

Скаут — устоявшееся название спортивного агента, выискивающего перспективных игроков.

Сконы — традиционное блюдо английской, ирландской и шотландской кухни, небольшие булочки.

Стоун — примерно 6,4 кг.

Унция — примерно 28 мл.

Ученические права — водительские права, выдаваемые в Ирландии и некоторых других странах начинающим водителям перед получением полноценного удостоверения. На обладателя ученических прав накладывается ряд ограничений.

Фланкер — позиция игрока в регби, один из двух фланговых нападающих.

Фригит, фригитка (*англ.* *frigit*) — сленговое понятие, обозначающее человека, который ни разу не целовался.

Фунт — примерно 450 г.

Фут — примерно 30,5 см.

Хёрлинг — традиционный ирландский вид спорта, в который играют деревянными клюшками (хёрли) и мячом (шлитаром).

Ярд — примерно 1 м.

1

ПОКА БЕЗ СРЫВОВ

ДЖОУИ

— Джоуи, сынок, ты какой-то подозрительно тихий.

— У меня все зашибись, Тони.

— Уверен? Просто ты ужасно бледный и всю неделю молчишь, слова из тебя не вытянешь.

— Все нормально.

— Вы с Ифой, случайно, не... — Тони осекся и с тревогой посмотрел на меня в ожидании объяснений.

— У нас все грандиозно, — сказал я то, что хотел услышать босс, и снова взялся за реверсивный ключ. — Лучше не бывает.

— Слава богу. — В глазах Тони мелькнуло облегчение. — Может, ты в курсе, что творится с Ифой? Она ходит по дому мрачнее тучи.

— Вообще без понятия.

Брехло.

— Да? — Тони озадаченно поскреб подбородок. — Она же всегда докладывает тебе первому.

— Они вроде поругались с Кейси на Рождество.

— И до сих пор не помирились?

Не знаю, почему язык не повернулся сказать: «Мы расстались». И уж тем более не знаю, какой черт дернул меня соврать и свалить вину на лучшую подругу Моллой. Само вырвалось.

— Типа того, — продолжил я нести хрень. — По крайней мере, так мне сказали.

— Похоже, разругались они вдрызг, — констатировал Тони, косясь на меня поверх капота ремонтируемой нами тачки. — Она рыдает сутками напролет.

Твою мать.

— Серьезно?

Моллой-старший кивнул.

Сердце у меня ушло в пятки.

— Жесть.

— Поговори с ней, — попросил Тони, прежде чем снова сосредоточиться на машине. — К тебе она прислушается. Надо как-то уладить вопрос с Кейси, пока Ифа не затопила весь дом слезами.

— Ладно, позвоню ей после работы, — выдавил я, хотя горло перехватило так, что было больно дышать, а уж говорить — тем более.

Это все из-за меня.

Слезы Моллой на моей совести.

Ничего бы не случилось, сумей я противостоять своей гребаной наследственности.

Сердце мучительно сжалось, грозя разорваться на части. Я отложил ключ и направился к задней двери.

— Скоро вернусь.

— Завязывал бы ты с куревом. Новый год — новая жизнь, — шутливо бросил вдогонку Тони.

Впрочем, мы оба знали, что курить я не брошу.

Мне и так пришлось отказаться от многого.

Выскользнув на улицу, я достал заткнутую за ухо сигарету, сунул в рот и нашупал в кармане комбеза зажигалку. Прикурив, сделал глубокую затяжку и привалился к стене, обуреваемый противоречивыми чувствами.

Выпуская облачка дыма, я вел отчаянную борьбу с самим собой. Рассудок требовал не сдаваться, довести начатое до конца. Однако уже через пару минут я позорно капитулировал и достал телефон, который с таким трудом отвоевал сегодня у брата.

Обреченно вздохнув, я разблокировал экран, отклонил очередной звонок от Шейна и, отыскав в контактах Моллой, нажал кнопку вызова.

Моллой ответила после четвертого гудка, но не поздоровалась. Имела право. Приветствий я не заслужил. Если уж на то пошло, я заслужил, чтобы она вообще не брала трубку.

— Это Джоуи, — тихо произнес я, затягиваясь. — Удобно говорить?

Судя по чудовищному гвалту на заднем плане, звонок застал Моллой на работе. Внезапно в динамике стало гораздо тише: очевидно, она перебралась в укромный уголок.

— Вот теперь говори, — донеслось из трубки.

— Работаете?

— Нет, — съязвила она. — Тусуюсь в городе с новым бойфрендом.

Я безропотно проглотил стервозный ответ и, сделав новую затыжку, спросил:

— Ну и как он? Хорошо с тобой обращается?

— Гораздо лучше, чем та скотина, в которую меня угроздило влюбиться в прошлый раз, — ехидно парировала Моллой. — Чего ты хотел, Джо?

— Ну... — Я тряхнул головой и, судорожно вздохнув, произнес: — Хотел спросить, как ты.

— С чего бы?

— Сама знаешь. — Я беспомощно пожал плечами и устался на ошметок грязи под ногами. — Мои чувства к тебе не изменились...

— Перестань, — выдавила она. Под натиском эмоций ее сарказм улетучился. — Мне еще три часа работать.

Я прикусил язык и, подавив мученический стон, направил беседу в другое русло:

— Тони сказал, ты все время плачешь.

— Ну и?

— «Ну и?» — ошарашенно повторил я. — Да у меня сердце кровью обливается, Моллой. Не хочу, чтобы ты плакала.

— К сожалению, это нормальная реакция для девушки, которую бросил парень.

— Прекращай. — Я содрогнулся и от ее слов, и от надрыва в голосе. — Никто тебя не бросал.

— Ты со мной расстался, — глухо возразила она. — Факт остается фактом, под каким соусом ни подай.

— Я ни на секунду не переставал тебя любить.

Я услышал, как она тяжело вздохнула, а потом надолго наступила тишина.

— Не надо, Джо.

— Я, блин, люблю тебя, Ифа Моллой, — повторил я, сосредоточенно разглядывая маслянистое пятно на стене гаража. — И всегда буду любить.

— Тогда отыграй все назад.

— Не могу, — покачал я головой, а сердце в тот же миг раскололось пополам. — От меня одни неприятности.

Хотелось только одного — рвануть в «Закусон» и стиснуть ее в объятиях, однако права на ошибку больше не оставалось. Особенно после того, что я уже сотворил с Моллой.

— Ты в адеквате?

Я зажмурился и вяло кивнул:

— Да.

— И давно?
— С той самой ночи.
— Решил начать с чистого листа?
— Нет, мне просто стыдно, — честно признался я. — Дико стыдно за то, что тебе пришлось испытать. За свои поступки по отношению к тебе.

В гробовой тишине я слышал, как колотится сердце.

— Значит, ты не употребляешь уже две недели? — нарушила затянувшееся молчание Моллой.

Я снова кивнул:

— Ага.

— Да, сейчас иду, — крикнула Моллой куда-то в сторону. — У меня перекур... Да, Джули, я помню, что не курю, а вот ты, похоже, забыла, кто тебя прикрывает по семь раз на дню, когда бегаешь подымить, поэтому отвянь. — Какое-то время до меня доносился невнятный бубнеж — судя по всему, Моллой закрыла динамик ладонью, — потом в трубке снова раздался ее голос: — Все, я на связи. Джули просто вредная дрянь.

— Грызешься с коллегами, Моллой?

— Без фанатизма, — ответила она, даже не пытаясь скрыть стервозные нотки. — А Шейн Холланд? Давно вы не общались?

— Столько же.

— И почему я должна тебе верить?

— Не знаю. — У меня вырвался тяжелый вздох. — Могу только поклясться, что это правда.

— Я очень хочу тебе верить, Джо, — прошептала она. — Очень.

Только не получается.

— Понял. — Я судорожно прочистил горло. — Чуваки вроде меня не заслуживают доверия.

— Ты не звонил, — упрекнула Моллой. — Ни разу.

— Не было возможности. — Морщась, как от боли, я вынул себя сказать правду. — Мне только сегодня утром вернули телефон.

— Кто?

— Тайг.

Снова повисла пауза.

— А почему твой мобильник оказался у Тайга?

— Мне нужно было избавиться от него на время.

— Почему?

— Ты прекрасно знаешь почему, — скривился я.

— Джо, — порывисто выдохнула Моллой в трубку. (Я не сомневался, что она дрожит, — не сомневался, потому что меня самого трясло.) — Ты правда ничего не употреблял?

— Да, Моллой. — *Ради тебя.* — Чистая правда.

— Тогда зачем мы валяем дурака? Почему ты еще там, а я здесь?

— Мне нужно время.

— Время для чего? — рявкнула Моллой. — Покувыркаться с кем-нибудь?

— Привести себя в чувство! — огрызнулся я, сощурившись. — Даже не заикайся, блин, о подобном: сама знаешь, мне на фиг никто не сдался.

— Если ты реально слез с наркоты, кто нам мешает... — Она осеклась, шумно выдохнула. — Ладно, проехали. Надоело тебя уламывать. Если ты не собираешься мириться, клади трубку.

— Моллой.

— Я серьезно, Джо. И забудь мой номер. Пока не передумаешь.

Вызов прервался, и я обессиленно привалился к бетонной стене.

— Твою мать.

Прерывисто дыша, я подавил желание перезвонить и сказать ей то, что она так жаждет услышать. От непоправимого меня уберегло осознание: может, Моллой ко мне и тянет, но я точно в ее жизни лишний.

По крайней мере, пока.

Пока все не наладилось.

Пока я окончательно не поборол зависимость.

2

ПИНТЫ И ПРИДУРКИ

ИФА

Я повесила трубку, сунула мобильник в передний карман черного фартука и встряхнула руками в отчаянной попытке совладать с эмоциями, пока они не накрыли окончательно.

Прошла неделя с тех пор, как я нагрянула к Джоуи на Новый год, однако лучше мне не стало, поскольку ничего не изменилось.

Мы так и не помирились.

Джоуи ко мне так и не вернулся.

Я так и разваливалась на куски.

Соберись, Ифа.

Ты на работе.

Дома поплачешь.

Не смей позориться!

Поборов отчаянное желание забиться в уголок курилки и тупо раскачиваться взад-вперед, я расправила плечи, вздернула подбородок и поспешила в бар. Пускай сердце разрывается от боли, я вынесу эту пытку с гордо поднятой головой!

Подумаешь, бросил парень.

Парней вокруг как грязи.

Переживу.

— Подмени за стойкой, — буркнула Джули, протискиваясь мимо меня. — Я пока перекурю.

В сентябре мне исполнилось восемнадцать, и с тех пор я частенько брала на себя роль барменши — нацедила несчетное количество пинт и научилась виртуозно управляться с краником. Заказы сыпались со всех сторон, однако я обслуживала посетителей с ловкостью фокусника, не забывая флиртовать, улыбаться и выпячивать грудь, как и подобает профессионалу.

К несчастью, в число клиентов затесался человек, от одного вида которого у меня мороз бежал по коже.

— «Джемесон» безо льда, — потребовал отец Джоуи, взгромоздившись на табурет.

Навесив на лицо дежурную улыбку, я потянулась за бутылкой. Тедди Линч буквально пожирал взглядом мой зад — стоило огромных трудов не содрогнуться.

— И все? — притворно возмущился Тедди, когда я поставила перед ним бокал. — А поболтать, милашка?

— С вас три евро, — старательно улыбнулась я, хотя щеки сводило от напряжения.

Порывшись в кармане джинсов, Тедди вытащил пригоршню мелочи и шлепнул ее на стойку — монеты разлетелись в разные стороны.

— Сосчитать сумеешь, подруга?

— Безусловно. — Я твердо решила не вестись на его провокации и принялась пальцем сдвигать монеты к себе. — Приятного вечера.

— Он стал бы куда приятнее, расстегни ты пару пуговичек на блузке.

На сей раз я содрогнулась.

— Если не ошибаюсь, тебя дома ждет жена, Тедди. — Шагнув к кассе, я выбила чек, ссыпала мелочь в специальное отделение и с грохотом задвинула поддон. — Беременная жена.

Мне было не привыкать к домогательствам пьяных мужиков — издержки профессии, — но сейчас речь шла об отце Джоуи. Ведь он знал, что мы с его сыном встречаемся.

Тедди далеко не в первый раз пытался развести меня на перепихон, но от этого его приставания напрягали не меньше. Включив полный игнор, я убирала стаканы, протирала стойку — в общем, делала все, чтобы оказаться от него подальше.

— Вот объясни. — Тедди выпрямился, скрестил руки на груди и устремил на меня похотливый взгляд. — На кой он тебе?

— Ты про Джоуи? — хмыкнула я, прекрасно зная, что он не отвяжется.

Тедди отрывисто кивнул, не сводя с меня карих глаз.

Послать его далеко и надолго — не вариант. Тедди Линча такими вещами не прошибешь, а терять из-за него работу совершенно не хочется.

Я растянула губы в улыбке и ответила:

— Мы вроде уже обсуждали. Твой сын удовлетворяет меня более чем.

— Да он же мальчишка!

— А я кто, по-твоему? — сухо парировала я. — Женщина средних лет?

— Будь ты моей дочерью, фиг бы тебе разрешил работать в баре.

— Ну да, ты вполне годишься мне в отцы.

— Ты не понимаешь, от чего отказываешься, — сообщил Тедди, раздувая ноздри.

— Так, с меня хватит. — Моя улыбка померкла, взгляд посушел. — Если Джоуи узнает о твоих подкатах, он...

— Что? — с угрозой перебил Тедди. — Что он сделает, подруга?

— Свернет тебе шею, — тихо огрызнулась я. — Поэтому отвали.

— Ну и где твой защитник? Что-то я его не наблюдаю. — Тедди облокотился о стойку и подался вперед. — Когда у тебя заканчивается смена?

— Без пяти полпятого четыре.

— В смысле?

— В смысле, никогда! — рявкнула я. — Никогда и ни за что! Даже не мечтай. Мой тебе совет — допивай и вали в другой паб, потому что со мной тебе ничего не светит.

— Недотрога!

Переполюнявленная отвращением, я сместилась к противоположному краю стойки, подальше от Тедди Линча. Придурак пугал меня до дрожи в коленях, поскорее бы Джоуи вернулась с перекура.

Пару минут спустя он поманил меня пальцем и кивнул на пустой бокал. Еле сдерживаясь, чтобы не застонать, я обреченно поплелась обратно и вопросительно подняла бровь.

Тедди швырнул на стойку очередную пригоршню мелочи.

— Повтори.

Пересчитав медяки, я ссыпала их в кассу и налила ему новую порцию отравы.

Под названием «виски».

— Ты в курсе, он ходячая катастрофа? — невнятно пробормотал Тедди, поигрывая бокалом. — И хрен ты что с этим делаешь — нутро у него такое.

Я понимала, что речь о Джоуи, но молчала. Даже наше расставание, даже боль, которую он мне причинил, не могли поколебать моей безграничной преданности.

— Он двинутый на всю башку, — сообщил Тедди, пригубив спиртное. — Причем с рождения.

— Интересно, с чего бы?

Тедди смерил меня ледяным взглядом:

— Думаешь, ты до фига знаешь?

— Более чем достаточно, — бесстрашно парировала я.

— Гляньте, какая умная, — злобно ухмыльнулся Тедди. — Сопляк либо сам выпилится, либо отправит кого-нибудь на тот свет.

— Будем надеяться, что тебя.

Не ожидавший такого ответа Тедди цокнул языком.

— Совсем меня не боишься, подруга?

— В принципе не боюсь мужчин, — отчеканила я, отважно встретив его взгляд. — Все мужчины в моей жизни знают, как обращаться с женщинами.

— Сказал же: Джоуи — мальчишка.

— Он куда больший мужчина, чем его отец.

Сообразив, что со мной каши не сварить, Тедди пренебрежительно махнул рукой, бормоча что-то невнятное себе под нос.

Не столько рассердившись, сколько обрадовавшись, я снова перебралась к противоположному концу стойки и с облегчением вздохнула при виде благоухающей табаком Джоуи.

— Слава богу, он еще здесь. — Она спрятала сигареты, взбила волосы и улыбнулась. — А то даже полюбоваться не на кого, — прощепетала напарница, косясь на Тедди Линча.

Меня моментально затошнило.

Отец Джоуи притягивал женщин как магнит — высокий загорелый блондин с литыми мышцами, — но стоило узнать его поближе, стоило хоть одним глазком увидеть чудовище, скрытое за красивым фасадом, и все напускное очарование Тедди Линча улетучивалось.

В голове не укладывалось, как у такого мерзавца могли родиться такие замечательные дети, причем все четверо сыновей были его копией. Шаннон единственная пошла в мать.

Мысли снова вернулись к Джоуи, и горечь обиды, отравлявшей изнутри, существенно притупилась. Рядом с его отцом слабела воля и по коже бежали мурашки — а ведь Джоуи был вынужден терпеть Тедди с рождения.

Разве можно злиться на человека за то, что он из кожи вон лезет, лишь бы не превратиться в скотину, оккупировавшую табурет у стойки? Джоуи боялся, что мы повторим судьбу его родителей, боялся уподобиться отцу и делал все возможное, чтобы этого не случилось.

Ради меня.

Зря он сказал по телефону, что любит, лучше бы промолчал, но, положа руку на сердце, я почувствовала, что от его слов боль в груди поутихла.

Самую малость.

— Ты не беременна? — огорошила в пятницу вечером мама, стоило мне переступить порог.

— Чего-чего? — Я уронила сумку на кухонный стол и, раскрыв рот, уставилась на нее.

— Ты не беременна? — повторила она, отставив утюг. — Ифа, расскажи, не бойся. — Мама вытерла ладони о брюки и, выбравшись из-за гладильной доски, шагнула ко мне. — Никто не собирается устраивать тебе взбучку. Но чем скорее это выяснится, тем лучше.

— Ничего я не беременна, — огрызнулась я, стягивая пальто и вешая его на спинку стула.

— Но ведь ты живешь половой жизнью.

— Господи. — Я со стоном сбросила туфли. — Ты можешь выражаться по-человечески?

— Ты занимаешься сексом.

Мой взгляд был само негодование и оскорбленная невинность.

— Даже если бы я занималась сексом, хотя это ни разу не так, я ведь пью противозачаточные, забыла? Сама же водила меня к гинекологу четыре года назад.

— Да, водила. Чтобы тебе было полегче во время месячных, а не чтобы ты бежала заниматься сексом с Полом.

— Никто и не занимался. — Я застенчиво пожала плечами и добавила: — С Полом.

— Зато сейчас ты занимаешься, — ободряюще улыбнулась мама. — С Джоуи.

— Ничего подобного, — фыркнула я.

Мама выразительно подняла бровь:

— По-твоему, я вчера на свет родилась? Это отцу ты можешь пудрить мозги, юная леди, а мне не надо. Еще скажи, вы вышивали крестиком, когда он оставался у нас с ночевкой.

— О боги...

— Тут нечего стыдиться, — не унималась мама. — В конце концов, вы давно вместе. Милая, я не злюсь, просто беспокоюсь за тебя.

— Допустим, мы занимаемся сексом, — выдавила я, пунцовая от смущения. — Ну и что с того? Мам, мне восемнадцать лет, а не четырнадцать.

— Ничего, — напряженно откликнулась мама. — Спасибо, что рассказала.

— Э-э... пожалуйста?

— Секс, надеюсь, безопасный?

— Я пью противозачаточные, — протянула я. — Куда еще безопаснее?

— Например, с презервативами.

Я поморщилась: до того было неловко.

Мама в ужасе округлила глаза:

— Ифа!

— Ну что? — всплеснула я руками. — Мы предохраняемся.

— То есть ты принимаешь таблетки каждый день в одно и то же время? — с тревогой выпытывала мама. — Точно по графику?

— Не понимаю, к чему ты клонишь? — ушла я от ответа.

— К тому, что ты стала раздражительной, целыми днями торчишь в своей комнате, ешь за двоих и готова в любую минуту разрыдаться.

— И ты решила, что я беременна? — возмутилась я, уперев руки в боки. — Еще скажи, что я потолстела!

— Ифа!

— Нет, мама, я не беременна. — Я покачала головой и, повернувшись к холодильнику, распахнула дверцу. — У меня перед Рождеством были месячные.

— Точно?

— Точнее некуда.

— Уверена?

— Абсолютно. — Я закатила глаза. — Такое фиг забудешь. Мы с Кейси ходили по магазинам, и я не купила потрясную белую юбку, хотя в «Модерне» она шла с дикой скидкой, потому что побоялась надевать ее на день рождения Кейти.

— Слава богу, — с облегчением выдохнула мама.

— Да уж, спасибо тебе! За доверие. — Я сделала неопределенный жест. — Надеюсь, Кеву тоже предстоит душевный разговор. Твой сын, на секундочку, по жизни всем недоволен и носа не высовывает из своей комнаты.

— Не глупи. — Мама отмахнулась с таким пренебрежением, словно ничего нелепее не слышала. — Твой брат точно не принесет в подоле.

— По-твоему, мы с Джоуи совсем безмозглые?

— По-моему, вас с головой захлестнула первая любовь. — Взгляд и интонации мамы смягчились. — Люди часто совершают ошибки, когда руководствуются чувствами, а не доводами рассудка.

— Надо же, какая ты умная, — огрызнулась я, захлопывая холодильник. — К твоему сведению, мы с Джоуи расстались.

— Расстались? — ахнула мама. — Милая, прости, я не знала.

— Теперь знаешь, — упавшим голосом ответила я и направилась к двери. — Меня мучает разбитое сердце, а не токсикоз.

— Ифа, ягодка, давай поговорим! — крикнула вдогонку мама. — Я всегда тебя выслушаю.

— Не хочу, — бросила я через плечо, взлетая по лестнице.
Точнее, не могу.